

Аньчжэн был избит с ног до головы возле дворца Павлина Мин. Второй герой Фэйлинду и самый сильный солдат были убиты Аньчжэном. А енот, самый сильный убийца, никогда не скрывавший своего выстрела, умер еще более печально и скорбно. Это была всего лишь мысль Сюй Мэйдай, которая превратилась в отбросы.

Покинув дворец Павлина Мин, Ань Чжэн, казалось, ничуть не стеснялся и прогуливался по улице. Но те, до кого дошли новости, массово бросились к дворцу Павлина Мина. Ань Чжэн уже все продумал, поэтому после такого размаха никто не смог узнать, кто он такой.

Он нес в руке большой нож Фэйву Ту и любовался им во время прогулки. Структура этого ножа очень особенная, а материал еще более особенный. Хотя в записи 200 артефактов из пурпурных изделий Хуо Е нет описания такого ножа, Ань Чжэн определил, что класс этого ножа превысил пик золотых изделий и превысил Может ли Цзыцзинь Пин достичь Цзы Пин, точно не известно.

Этот нож не является чем-то, сделанным в современное время. На рукоятке видны четыре маленьких иероглифа.

Восходящее солнце и мир.

Ань Чжэнгоу некоторое время порылся в желудке и не вспомнил никаких новостей о ноже. Фейлинг Дубэн - одна из самых загадочных сект на реках и озерах, и за годы своего существования они завоевали не меньше сокровищ. Особая способность этого ножа в том, что он может отражать любую силу, и атаки другой стороны можно превратить в свои собственные атаки. При условии, что вы овладеете навыками управления ножом, это, безусловно, большой убийца.

Солнце осветило нож, Ань Чжэн слегка отклонил его, и отраженный свет мгновенно пробил дыру в противоположной стене.

Солнечный свет может не только отражаться, но и добавляться, сила солнечного света может прожечь лист бумаги, но не прожечь стену.

Идя вперед, вдруг несколько человек остановились перед Ань Чжэном, глядя на людей, которые должны быть одеты в Дакси, но только не уверены, в какую секту.

"Брат, ты хороший нож".

Возглавлявшему группу человеку на вид было около тридцати лет, но он выглядел вежливым. Ань Чжэн заметил, что на человеке было что-то особенное, это был цзинь, представляющий его как правительственного чиновника. Одежда не похожа ни на один из стилей Ямэнь, поэтому она должна принадлежать определенной силе.

"Что-то?"

спросил Ань Чжэн.

Мужчина представился: "В следующей Сун Шэньфэн люди из уезда Дакси Юйян ищут сокровища для хозяина моей семьи во дворце Сиань. Нож брата действительно имеет необычный вид. Если брат готов резать любовь, не знаю, смогу ли я назначить цену. Но в стране врагов, пока братья предлагают разумные цены, я точно не буду торговаться."

Ань Чжэн произнес: "Не продавай".

Рука Сун Шэньфэна подняла руку и остановила Ань Чжэна: "Ты сказал не продавать или не продавать? Знаешь ли ты, кто является владельцем моей семьи? Владелец моей семьи - Сиси..."

Сун Шэньфэн посмотрел на мужчину и сжал кулаки: "Этот брат, конечно, мы не будем сложными для силача. Я просто хочу поговорить с тобой, этот нож, кажется, брат только что получил, поэтому его будут держать в руке. Хорошее применение. Те, кто делают все возможное, но не используют это с пользой, просто тратят хорошие вещи впустую. Я не знаю, чем братья хорошо пользуются, мечами, крюками, стругами, плетьюми, а мой хозяин собрал много таких вещей. Спросите другую цену. Хозяин очень любит нож, особенно большой, и надеется, что у братьев все получится. "

Ань Чжэн сказал: "Вы искренни, но я не продаю".

Он повернулся, чтобы уйти, и один из его людей шагнул вперед, чтобы остановить Ань Чжэна: "Разве ты не выдашь свое лицо? Если ты назовешь имя моего хозяина, то будешь напуган до смерти. Если ты назовешь свое лицо, ты купишь его.

Если вы не даете вам лица, просто идите прямо "Что вы можете с этим сделать? "

На этот раз Сун Шэньфэн не стал говорить, а просто наблюдал за реакцией Ань Чжэна.

Ань Чжэн вздохнул: "Когда я был совсем маленьким, лет десяти... я получил первое серебро, а это тысячи две. Для обычных людей тысячи две серебра можно использовать всю жизнь без забот. . В то время я была так молода, а получила такую большую сумму денег, да еще в бедных горах и плохих водах, где собираются все люди. "

Как он сказал, он нарисовал круг диаметром около двух метров с Восходящим Солнцем и собой: "В то время я нарисовал на земле круг, который может быть немного больше этого. В то время у меня не было оружия, поэтому я выбрал топор. "

Сун Шэньфэн вздохнул: "Брат, родившийся в лютый холод, вызывает у меня сочувствие".

Ань Чжэн: "Нет, я имею в виду, что когда мне было восемь или девять лет, я зарубил десятки людей топором, чтобы получить немного серебра. И этот нож мой, гораздо больше, чем несколько тысяч две тысячи двадцать тысяч две серебра Как я могу идти назад? "

Он стоял, поводя мечом вокруг себя.

"Это все еще такой круг, я хочу купить свой нож, я не продаю его. Я хочу взять свой нож, даже если он придет".

"Чтоб ты сдох".

Один из людей Сун Шэньфэна выругался и протянул руку, чтобы схватить Аньчжэна за воротник. В тот момент, когда его рука только вошла в круг, раздался громкий звук... Рука этого человека была отрезана от запястья в унисон. Его руки со щелчком упали на землю, и поднялось много пыли. Поскольку все произошло слишком быстро, человек, потерявший руку, даже не почувствовал боли. Только когда он увидел свою руку, лежащую на земле, он вскрикнул и отступил назад со сломанным запястьем, покрытым брызгами крови.

Он прошел несколько шагов и снова замер, пытаясь поднять сломанную руку. Другая рука потянулась в круг, и с пытением рука была отрублена. И от начала до конца Аньчжэн так и не сдвинулся с места.

Лицо Сун Шенфэна изменилось: "Брат, это кажется немного нерациональным - делать такую большую сделку ради чего-то постороннего".

Ань Чжэн рассмеялся и очень ярко: "Когда я был подростком, я срубил десятки людей за тысячи долларов, но теперь я могу сделать это за этот нож. Вы думаете, что я неразумен, жаден до денег и не в курсе текущих дел, да? Нет, неважно, Silver - это все равно этот нож, не из-за их ценности, а потому что эта вещь - моя. Даже если это пылинка на моих ногах, пуговица на моей одежде, я такой же, мои вещи, я не хочу отдавать, никто не может схватить это. "

Сун Шэньфэн задумался на мгновение и сделал шаг назад, сжав кулаки: "Если братья не примут меры, это дело будет продолжаться. Но теперь, когда человек причинил мне вред, я не могу притворяться, что закрываю на это глаза".

Ань Чжэн вздохнул: "Очевидно, что он здесь для того, чтобы грабить, почему я должен говорить так вежливо? Я видел эту зловещую реку и озеро больше, чем ты. Если я правильно угадал, когда я скажу, что готов продать, ты скажешь, что я не носил с собой столько вещей, так что позволь мне вернуться с тобой, чтобы забрать их, верно? Дождавшись уединенного места, или места, где вы расквартированы, вы собираетесь и режете меня до смерти... Эта рутина немного устарела. "

Лицо Сонг Шенфэнга было немного уродливым: "Мы официальные чиновники Дакси, и мы не будем делать ничего подобного".

Ань Чжэн: "Когда ты говоришь это, твои глаза немного вспыхивают".

Сун Шэньфэн после минутного молчания сказала: "Раз так, то я не стану вас прятать. Я человек во дворце князя Руи, князя Си, ищу сокровища по приказу моего господина". Слова были сказаны основательно, и я надеюсь, что братья их выполнят".

Ань Чжэн рассмеялся: "Ты думаешь, ты сказал, что ты изобретатель Руи Ван Чен, и я покорно отдам тебе вещи?"

Нет, вы можете вернуться назад и спросить Чэнь переделывать, когда его отец вернул его обратно. Принесите это мне, потому что он не практикует, шрамы, которые я ударил по ягодицам бамбуковыми досками, все еще там, и они все еще болят. "

Ань Чжэн махнул рукой: "Иди куда подальше, еще раз остановишь меня, я отрежу тебе язык".

Сун Шэньфэн нахмурился, и на его лице появилось жесткое выражение: "Хорошие слова и уговоры, почему бы тебе не послушать. Я дал тебе достаточно по морде, но ты унизил Господа, а Господь унизил своих слуг, но ты сошел с пути... Подожди, ты только что сказал... ты ударил его бамбуковой доской... ты ли это?! "

Внезапно он позвал, повернул голову и побежал: "Как это может быть, звезда бедствия, уходи!"

Ань Чжэн покачал головой: "Действительно разочарован".

Он уже собирался уходить с длинным ножом, как вдруг кто-то встрепенулся и остановил его в одном шаге.

"Ты держишь нож в руках, но все равно хватаешь мой нож?"

Ань Чжэн ничуть не удивился. Он посмотрел на мужчину и со вздохом сказал: "Чэнь Чонгсу

никогда не был человеком на столе, и люди у него такие же. Но Чэнь Чонгсу другой. Есть и способности. Таких людей, как Сон Шенфэн, нельзя сравнивать с такими, как ты, Су Мэнму... Не прибедайся? "

Су Мэнму, который держал нож, был как всегда без выражения, но только след страха, скрытый в его глазах, когда он посмотрел на Ань Чжэна, все еще выдавал его сердце. Среди людей в реке и озере Дакси, сколько из них не испытывали благоговения при упоминании Фан Чжэна?

"Ие хочет пригласить тебя, чтобы обсудить дела прошлого".

"Разве Владыка не призывает множество людей, чтобы убить меня?"

"Нет, как я могу найти тебя?"

Су Мэнму сказал: "Принц изо всех сил пытается найти тебя, поэтому он принял решение. Иначе зачем бы он вообще приглашал Павлиньего Мина?"

Ань Чжэн спросил: "Нет необходимости видеть вашего принца, и ему, и мне нечего сказать. Если он захочет что-то сказать, просто скажи мне".

Су Мэнму на мгновение задумался: "Принц сказал, что в хаосе в мире виноваты не люди, не реки и озера, а храм. Князь также сказал, что горы и реки не зловещи, а храм не высок. Наоборот, это самое зловещее и дешевое место на земле. В мире есть только один человек, который может помочь столице. "

Ань Чжэн: "Это очень высокая оценка. Я принял его, но все равно не поеду. Ваш господин умрет, и отец не пощадит его".

Су Мэнму по-прежнему отказывался уступать дорогу: "Если вы не сможете забрать вас обратно, принц будет несчастлив".

Ань Чжэн: "Если ты остановишь меня, я не буду счастлив".

Су Мэнму посмотрел на нож в руке Ань Чжэна: "Похоже, ты не привык пользоваться ножом".

Ань Чжэн поднял руку и жестом показал: "Я использовал свой палец".

Су Мэнму держал рукоятку ножа в правой руке, и длинный нож, как большая осенняя вода, был направлен по диагонали к земле: "Хотя я знаю, что не могу победить тебя, ты когда-то был вершиной на реках и озерах. Каждый, кто поднимался на высоту, мечтал победить тебя, и я тоже. Сегодня я все еще не могу победить тебя, но я также хочу попробовать, насколько ты силен. "

В этот момент сзади Су Мэнму вдруг раздалось: "Смелее!".

Цвет лица Су Мэнму изменился, она тут же закрыла меч и склонила голову: "Е Е".

Чэнь Чжунсу быстро подошел и встал перед Аньчжэном. Он сжал кулаки: "Когда я впервые увидел тебя, я почувствовал что-то знакомое, и только потом понял, что я упустил. У меня много братьев и я собрался вместе. Отец спрашивает нас, кто наши цели, примеры для подражания или кумиры. Все братья говорят, что их отец - кумир, только я один, указывая, что начальник юридического отдела - мой кумир, пример. Отец засмеялся, встал и ушел. Он

недоумевал, почему его сын обожает кого-то меньшего, чем он...".

Чэнь Чжунсюй наклонился к нему: "Пожалуйста, попроси меня вернуться со мной. Просто у меня в сердце много сомнений. Пожалуйста, попросите меня объяснить".

Ань Чжэн покачал головой: "Когда ты сказал эти слова, ты не уважал меня... Ты прикрывался, все говорили, что твой отец был хорошим, но ты сказал, что я был хорошим, это было сделано, чтобы заставить твоего отца думать, что у тебя нет сердца для раздора. "

Ань Чжэн указал на сердце Чэнь Чжунсу: "У тебя слишком тяжелый ум, мне не нравится с тобой разговаривать".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200529>